

Kuro no Maou. Chapter 372 “Awakening from the nightmare”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybds

ver.1.01

Книга 19. Искатель 5-го ранга

Глава 372. Пробуждение от кошмара

— Древний Повелитель Демонов Мия Элрод, полагаю?

— Добро пожаловать на континент Пандора, Белый Герой Абель. (Мия)

Так как смысла скрывать свою личность больше не было, человек в сером балахоне откинул капюшон, открывая взору смелое, отважное лицо красивого мужчины, блестящие светлые волосы и глаза — один синий, другой чёрный. Это был Второй Апостол, который после получения пророчества преодолел огромное расстояние, чтобы прибыть в итоге на континент Пандора.

— Не ожидал, что стану свидетелем такого. (Абель)

— Аналогично. Никогда бы не подумал, что увижу героя, исполняющего роль убийцы. (Мия)

Перед ним стояло юное дитя с чёрными волосами и красными глазами — один из чёрных богов, древний Повелитель Демонов Мия Элрод.

— Только в легендах герои блистают. Нет ничего славного в пути, которому я следую. Никогда не было и никогда не будет. (Абель)

— А вы решительно настроены. Служение такому богу ничего хорошего не принесёт, вы это понимаете? (Мия)

— Я понял это ещё сто лет назад. (Абель)

На лицах Героя и Повелителя Демонов появилась циничная улыбка.

— И что вы собираетесь делать? Всё ещё планируете забрать жизнь этого ребёнка? (Мия)

Мия задал этот вопрос, глядя прямо в глаза Абеля, и даже мельком не взглянул на валяющегося на земле Нерона.

— Кажется, моё предположение было неверным. Убивать его теперь нет смысла. К тому же сейчас я даже коснуться его не смогу, не так ли? (Абель)

— Как и ожидалось, статус второго Апостола самым лучшим образом повлиял на вашу проникательность. Если бы вы продвинулись вперёд ещё на сантиметр, я бы пристрелил вас за посягательство на территорию Империи Элрод. (Мия)

Эта площадь, безо всяких сомнений, размещается в академическом районе Спады. Но в то же время это владение древней Империи Элрод.

— Апостол никогда бы не совершил такую глупость, никогда бы не ступил на территорию бога другой религии. (Абель)

И действительно, Мия был одним из чёрных богов. Как только он появился, эта земля стала территорией бога.

Боги не могут напрямую вмешиваться в дела реального мира, где живут люди. Однако в мире богов они могут пользоваться своей силой без ограничений. Каким бы сильным ни был смертный, он не способен сразить бога.

Внешний вид площади не изменился, тем не менее, произошло явление, выходящее за границы размерности времени и пространства.

За невидимой чертой, всего в сантиметре от ноги Абеля, находится мир богов, где балом правят божественные законы. А то место, где он сейчас стоит, находится внутри реального мира, подчиняющегося естественным законам.

На этой площади пролегла граница между царством людей и царством богов.

— В таком случае я буду признателен, если вы покинете это место. (Мия)

— Таково было моё намерение с самого начала. Этот принц не является новым Повелителем Демонов и, так как других зацепок меня нет, я покину Спаду завтра утром. (Абель)

— Я рад вашей искренности, поэтому отпускаю вас всего с одной Чёрной Баллистой, — произнёс Мия с беззаботной улыбкой на лице.

В этот момент грудь героя Абеля взорвалась. Не было ни пассов руками, ни чтения заклинания. Ничего, что указывало бы на применение атакующей магии. В действительности взрыв был настолько внезапным, что легче было бы предположить, что Абель сам наложил на себя Апоптоз.

Обгорелые куски плоти разметало по площади и облако испарившейся крови взмыло вверх.

Прямо по центру груди Абеля зияла сквозная дыра. Дыра была настолько большой, что Мия мог свободно смотреть прямо сквозь неё.

С какой стороны ни посмотри, но это смертельное ранение. Без единого стога боли Абель, не сходя с места, рухнул на землю лицом вверх.

Исходящие от трупя зловещие чёрно-красные всполохи и потрескивающие звуки были единственными следами, оставшимися после применения древнего магического заклинания под названием «Чёрная Баллиста».

— По всей видимости, мне не удалось обмануть глаз бога, — раздался голос Абеля мгновением позже.

Однако его рот не двигался. Голос шёл из пустоты прямо за трупом.

— Какой тщательно продуманный Доппельгангер, даже труп может изображать. (Мия)

— Слабое утешение. Я даже отреагировать не успел на эту атаку. (Абель)

Когда голос Абе́ля раздался снова, валяющийся труп окружило яркое свечение и в следующий миг он исчез, рассыпавшись на крупички света.

Одновременно с этим в том месте, откуда доносился голос, появился целый и невредимый Абель, от которого исходил тот же самый свет. Всё тот же внешний вид, всё тот же серый балахон. Абсолютно ничего в нём не изменилось. Как будто ничего необычного не произошло.

— А теперь вынужден откланяться, древний Повелитель Демонов. Буду молиться, что мы больше никогда не встретимся вновь. (Абель)

— До свидания, белый герой. Если повстречаешь своего бога, передай ему, чтобы он отказался от Арьи. (Мия)

Затем Абель покинул площадь, а Мия ушёл обратно в обелиск.

И только принц Авалона остался лежать под дождём.

* * *

— Апчхи! (Нерон)

— Эй, что с тобой, Нерон? Ты простудился? (Кай)

Шмыгая носом, Нерон сказал своему другу Каю, который любил подшучивать над ним, чтобы тот заткнулся.

— Ночью ты вернулся промокшим до нитки. Где ты шлёлся, да ещё и без зонтика? (Кай)

— А... Значит, так всё было? (Нерон)

— Ты всё ещё не проснулся? (Кай)

Кай подшутил над Нероном. Однако Нерон, похоже, всё ещё был слегка заторможенным после сна. Он тряхнул головой, пытаясь прогнать сонливость.

«Хех, в самом деле, что я делал прошлой ночью?»

Нерон помнил, как бродил ночью по городу с давящим чувством отвращения в груди. Тем не менее, он не мог вспомнить, чем там занимался большую часть времени.

Всё, что он делал, просто бродил бесцельно под дождём, и то об этом у него сохранились довольно смутные воспоминания.

У него даже возникло ощущение, что он проснулся только сейчас, после того, как чихнул. Он ясно понимал, что его воспоминания довольно разрозненны.

«Ну и ладно...»

Нерон зевнул и перестал об этом думать. Сейчас ему нужно не думать, а есть.

Столовая в главном здании Королевской Академии Спады. Утром студенты собираются здесь, чтобы позавтракать. Сейчас здесь довольно оживлённо, хотя и не так многолюдно, как

во время обеда, когда сюда заваливается пожрать вся студенческая масса.

Краем глаза он видел Второго Принца Вилхарта, с изысканным видом сидящего в одиночестве за столом. Всё было так, как и должно было быть. Совершенно обычная сцена во время завтрака.

Нет, не совсем. Кое-что так и не вернулось к норме... Без Нелл я...

— Но, чувак, я действительно рад, что Нелл стало лучше. Благодаря этому проблемы нашего братца-сестролюбя решены! (Кай)

С набитыми свежевыпеченным хлебом щеками Кай радостно рассмеялся, не обращая никакого внимания на манеры. Однако остроумная реплика со стороны Нерона не последовала.

— А? Что ты сказал? (Нерон)

— М? Зачем корчить такое страшное лицо? Совсем шуток не понимаешь. Хотя, ничего необычного. О, помяни чёрта. Эй, Нелл, Сафи, сюда! (Кай)

— Ещё только утро, а ты уже горланишь, идиот. И не говори с набитым ртом, а лучше вообще не говори до конца своей жизни. Это неприятно. Доброе утро, Нерон. Какой прекрасный день, не так ли? (Сафизель)

— Наговорить кучу плохого о людях, а затем сказать «Какой прекрасный день» как ни в чём ни бывало! Не нужно так делать! — прокричал Кай в знак протеста, однако Нерон не обратил на это внимание.

Он был очарован. Конечно же, вовсе не прелестной улыбкой Сафизель и её приветствием.

Он неотрывно смотрел на стоящую за ней девушку с белыми крыльями, словно не мог поверить собственным глазам.

— Хи-хи-хи, как всегда, Кай-сан и Сафи отлично ладят. Ах, Онии-сама, доброе утро. (Нелл)

Это было воспроизведение каждодневной сцены Крылатой Дороги ещё до начала полевых учений. Дурашливый Кай, сквернословящая Сафи, и та, кто с ласковой, ослепительной улыбкой наблюдает за их перебранкой...

— ...Нелл. (Нерон)

Нелл Юлий Элрод. Нерон смотрел на свою младшую сестру, которая улыбалась, как святая.

В последнее время Нерон привык видеть её одетую в неглиже. Сейчас же на ней были одеты чёрный блейзер и красный плащ. Без лишних объяснений он сразу же понял, что она вернулась в академию.

— Что такое, Онии-сама? У тебя такое пустое выражение лица. Неужели ты ещё не проснулся? (Нелл)

Она сказала то же самое, что сказал Кай минуту назад. Однако сказанное ею воспринималось совершенно по-другому, вероятно, это объяснялось элегантностью, исходящей от её красивого лица.

Простой мужчина был бы очарован её улыбкой. Однако Нерону она приходилась родной сестрой. Он уже был к этому привыкшим, а вовсе не очарованным.*

*[прим.англ.пер.: Небольшая игра слов. «Привыкший» и «Очарованный» звучат на японском очень похоже — «慣れた/minaregu» и «魅惑した/mihoregu».]

Нерон, наконец, понял, что Нелл перед ним — это не та Нелл, которая была прикована к постели из-за «дел сердечных», но Нелл, которая снова стала сама собой.

— Нет, вовсе нет, Нелл! С тобой уже всё в порядке?! (Нерон)

Младшая сестра весело улыбнулась своему старшему брату, который от волнения даже привстал со стула, и ответила:

— Да, теперь я в порядке. (Нелл)

Когда Нелл ответила так, будто ничего и не было вовсе, хотя именно этого Нерон и хотел, он всё же не смог сдержать изумления.

Серьёзные душевные проблемы у Нелл были решены совершенно неожиданно и без какого-либо вмешательства со стороны Нерона.

При этом Нерон испытал скорее чувство облегчения, нежели радости.

— Я-ясно... Ну, раз с тобой всё в порядке, остальное не имеет значения... (Нерон)

Нерон глубоко вздохнул. И о чём он только беспокоился. Ему было любопытно узнать, что случилось с сестрой за ночь, однако прямо сейчас это его не особо заботило.

Неизвестно, знала ли она о чувствах, которые испытывал Нерон, однако она с невинным видом присела рядом с Сафиэль.

— Когда вернётся Шарли, Крылатая Дорога снова будет в полном сборе. (Кай)

Кай произнёс это оптимистичным тоном, осушая суп из миски. Все присутствующие члены отряда давно прекратили комментировать тот факт, что он не пользуется ложкой.

— Шарли проходит подготовку у Его Величества... эм, точнее, получает наставление, поэтому, полагаю, она не вернётся из королевского замка ещё месяца или около того. (Сафиэль)

— Ах, полагаю, ей не простили, что она самовольно оставила крепость. (Кай)

— Ух ты, это неожиданно, оказывается, ты понимаешь, что она виновата в том, что действовала самовольно. (Сафиэль)

— Даже я умею читать настроение и многое понимаю! (Кай)

Нерон, наблюдая за шумной перебранкой между мечником и некромантом, почувствовал, как постепенно начало спадать напряжение.

— Будет неплохо, если она избавится от чрезмерного себялюбия. (Кай)

— У Его Величества был очень грозный взгляд. Уверена, что вернётся она очень

подавленной, так что не забудьте её утешить ласково и нежно, на кровати. (Сафиэль)

— Прекрати так шутить с утра пораньше. (Нерон)

— Нет, Онии-сама. Такое отношение действительно придаёт сил, поэтому, пожалуйста, сделайте это для неё. (Нелл)

— А? (Нерон)

Неожиданное мнение. И очень трудно было поверить в то, что это мнение исходит от Нелл, — олицетворения чистоты и непорочности.

Нерон спросил её, что она имеет в виду, однако Нелл только хикикнула и улыбнулась, оставив вопрос без ответа. Почему-то у Нерона возникло то же самое чувство, которое он обычно испытывает, когда слышит насмешливый смех Сафиэль, задумавшей очередное коварство.

— Ну, ладно, давайте просто расслабимся и дождёмся возвращения Шарли. В любом случае, у меня нет настроения делать квесты. (Нерон)

— Нет, я должен стать сильнее, чтобы победить того парня, так что давайте наберём как можно больше опасных квестов 5-го ранга! (Кай)

— Да, к тому же я хочу найти ускользнувшего от нас Яропуна. (Сафиэль)

— Что? Постойте-ка, вы не завалили Яропуна?! (Нерон)

Неуклюжее взаимодействие между компаньонами.

В Исии тогда происходило так много всего, что у Нерона не было времени тревожиться о чём-то, вроде того, что случилось со слугой Сафи, которым овладел паразит. Никто не винил его за то, что он не узнал об этом раньше.

— Кай был так расстроен, что... Даже при моей с Шарли поддержке он не мог должным образом прикрывать нас. (Сафиэль)

— Эй, не впутывай меня! Всё из-за тебя! Ты сама сказала, что хочешь его восстановить, поэтому мне не следует портить его слишком сильно. (Кай)

— Заткнись! Слабак, которого Кошмарный Берсерк вырубил одним ударом, не имеет права жаловаться. (Сафиэль)

— Гха! (Кай)

Получив удар в больное место, Кай был вынужден заткнуться. Он молчал, однако на скорость поедания им огромного куска белого хлеба, вымоченного в бульоне, это нисколько не повлияло.

— Я понимаю сложившуюся ситуацию, однако... (Нерон)

— Онии-сама. Я тоже хочу взяться за выполнение сложных квестов, чтобы усовершенствовать свои навыки. (Нелл)

Таким образом, благодаря Нелл был достигнут консенсус.

Нелл загорелась странным энтузиазмом, хотя предполагалось, что она должна восстанавливаться после болезни. И Нерона это беспокоило гораздо больше, чем активное участие в обсуждении того, какие квесты выбрать.

— Нелл, не стоит слишком перетруждаться. Даже в Искии, где всё кончилось хорошо, нас могло стереть с лица земли из-за одной ошибки. (Нерон)

— Да, именно поэтому, Онии-сама, я хочу стать сильнее. Я хочу стать более полезной. После той битвы я осознала, что мне просто необходимо стать сильнее. (Нелл)

Иногда Нелл бывает невероятно упрямой. Нет, будучи её старшим братом, Нерон знал, что она уже приняла решение.

Нелл, конечно, не типичная принцесса, воспитанная в четырёх стенах. Она обучается за границей, в Спаде, является действующим искателем приключений и обладает сильной волей, чтобы быть способной делать то, что должно.

Вот почему Нерон поддерживает её в такие моменты, как сейчас. И каким бы сложным и хлопотным это ни было, как её старший брат, как мужчина, он отвечает на её пожелания.

— Ладно, я понял. В таком случае, начиная с завтрашнего дня, «Крылатая Дорога» снова приступает к работе. (Нерон)